

ДРЕЙФОВАЯ ПОДВИЖНОСТЬ НОСИТЕЛЕЙ ЗАРЯДА В ПОРИСТОМ КРЕМНИИ

© Э.А.Лебедев, Г.Полисский[†], В.Петрова-Кох[†]

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

[†]Technical University of Munich, Physics Department E16,
D-85747 Garching, Germany

(Получена 26 июля 1995 г. Принята к печати 31 июля 1995 г.)

С помощью методики определения времен пролета установлены значения дрейфовой подвижности электронов и дырок в слоях пористого кремния, которые составили $1 \cdot 10^{-1} \div 4$ и $2 \cdot 10^{-3} \div 6 \cdot 10^{-3}$ см²/В · с соответственно. Особенностью переноса в пористом кремнии наряду с низким значением величины дрейфовой подвижности является одновременное проявление характеристик как нормального, так и дисперсионного переноса, наблюдаемого в некристаллических материалах.

В пористом кремнии относительно хорошо исследованы характеристики фотолюминесценции, оптические и фотоэлектрические свойства [1-4]. Несмотря на большой интерес к пористому кремнию как к материалу, в котором могут проявляться свойства низкоразмерных структур [1] и систем с пониженной фрактальной размерностью [5], характеристики переноса носителей заряда в нем изучены слабо. До настоящего времени оставались неизвестными такие важные параметры, как значения дрейфовой подвижности электронов и дырок. В то же время они необходимы для выяснения механизма электролюминесценции и выбора направления работ по увеличению ее интенсивности в пористом кремнии.

В [6] делалась попытка, используя методику измерения времен пролета, определить дрейфовую подвижность носителей заряда в пористом кремнии. В результате были получены бесструктурные зависимости тока I от времени t вида $I(t) \sim t^{-1}$ без характерных изломов, по которым определяется значение дрейфовой подвижности.

В данной работе показано, что в пористом кремнии осуществляется перенос носителей заряда, по некоторым своим характеристикам близкий к нормальному, и определены значения дрейфовой подвижности электронов и дырок.

Для исследования применялась методика измерения времени пролета (TOF) [7,8]. Образцы приготавливались на подложках кремния

(100) *p*-типа проводимости, легированного бором, и имеющих сопротивле-
ние $4 \div 7 \text{ Ом} \cdot \text{см}$. Омический контакт создавался имплантацией бо-
ра с последующим отжигом. Анодизация проводилась в электролите,
представляющем собой смесь этанола и HF (50% в H_2O) в соотношении
1:1 при плотности тока 1 мА/см^2 . По окончании процесса анодизации
образцы промывались этанолом, чистой водой и затем сушились. По-
сле сушки образцы делились на части, которые помещались в темноте
на различное время в этанольный раствор HF («после-травление»).
При этом толщина слоя не изменялась.

Для измерения дрейфовой подвижности использовались два типа
образцов: находившиеся в растворе 2 ч и не подвергавшиеся процессу
после-травления. На образцах первого типа наблюдалась интенсивная
фотолюминесценция с максимумом 1.59 эВ , в то время как на образцах
второго типа положение максимума соответствовало 1.46 эВ [9].

Исследование переноса носителей заряда проводилось на слоях, не
снятых с подложек, на которых они выращивались. На слой пористого
кремния напылялся в вакууме полупрозрачный электрод из хрома тол-
щиной $90 \text{ \AA}$. В качестве второго электрода использовалась подложка.
Вольт-амперные характеристики полученных образцов были симме-
тричными и линейными до полей $2 \cdot 10^4 \text{ В/см}$. Сопротивление образцов
при площади верхнего электрода $3 \cdot 10^{-2} \text{ см}^2$ составляло около 10^{10} Ом .
Избыточная концентрация носителей заряда создавалась с помощью
излучения азотного лазера с длиной волны $\lambda = 0.337 \text{ мкм}$ и длительно-
стью импульса 0.3 нс .

Для определения времени пролета использовались как режим инте-
грирования при постоянной времени на входе усилителя (RC), много
большой чем время пролета t_{tr} , $RC > t_{tr}$, так и режим измерения тока
при $RC < t_{tr}$. Измерения проводились в условиях малого заряда,
который не влиял на распределение электрического поля в образце.

В результате проведенных исследований были получены данные,
свидетельствующие о пролете носителями заряда толщины слоев по-
ристого кремния L . На рис. 1 проведены зависимости напряжения в
режиме интегрирования и тока от времени, соответствующие дрейфу
дырок (a, b, c) и электронов (d) в образцах первого типа. Из сравнения
рис. 1, a и 1, b видно, что время нарастания напряжения обратно про-
порционально электрическому полю. На зависимости тока от времени
(рис. 1, c) имеется плато, за которым следует область уменьшения тока
со временем. Наличие излома при переходе от области плато к спаду
тока, а также наблюдаемая зависимость времени, соответствующего
этому излому, от напряженности электрического поля F , свидетель-
ствовали о достижении пакетом дырок заднего электрода. Время про-
лета определялось по времени, соответствующему спаду тока на 25%
по сравнению с величиной его в области плато. В случае распро-
странения несимметричного пакета, на что указывает характер спада тока,
определенное таким образом t_{tr} соответствует прохождению максимум
пакета плоскости заднего электрода [10]. Линейная зависимость
 t_{tr}^{-1} от электрического поля, представленная на рис. 2, позволяет гово-
рить о независимости дрейфовой подвижности от F .

На некоторых образцах излом на зависимости $I(t)$ не наблюдался,
но он проявлялся при построении ее в масштабе $\log I - \log t$.

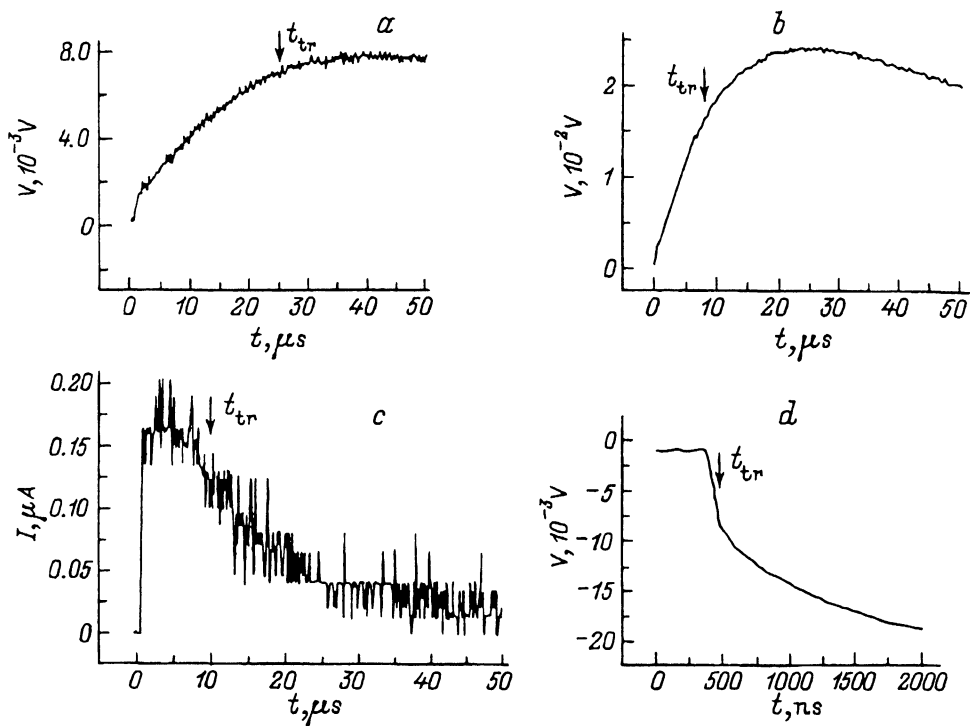

Рис. 1. Осциллограммы импульсов напряжения при дрейфе дырок (а, б), электронов (д) и импульсы тока при дрейфе дырок (с) в пористом кремнии, $L = 5 \text{ мкм}$. $F = 9.5 \cdot 10^3 \text{ В/см}$ (а) и $2 \cdot 10^4 \text{ В/см}$ (б)-(д).

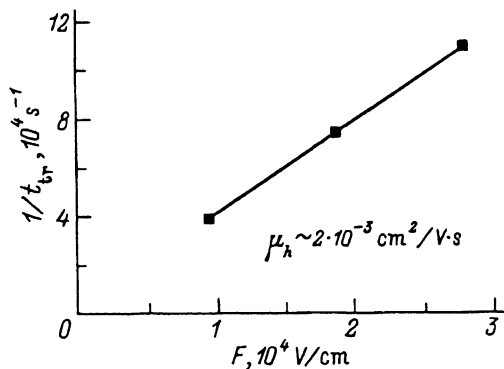

Рис. 2. Зависимость $t_{tr}^{-1}(F)$ при дрейфе дырок в пористом кремнии. $L = 5 \text{ мкм}$.

Для образцов первого типа при дрейфе электронов наблюдались две составляющие нарастания напряжения: быстрая и медленная (рис. 1, д). Для образцов второго типа медленная составляющая обычно отсутствовала. Оценка дрейфовой подвижности электронов проводилась по быстрой составляющей. При дрейфе электронов, как и в случае дырок, время нарастания напряжения уменьшалось с увеличением F .

Величина дрейфовой подвижности определялась из соотношения $\mu = L/t_{tr}F$. Оценки, проведенные для образцов первого типа дали для подвижности электронов и дырок значения $\mu_e = (1 \div 2) \cdot 10^{-1} \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$ и $\mu_h = 2 \cdot 10^{-3} \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$. Для образцов второго типа величины дрейфовой подвижности оказались значительно выше: $\mu_e = 2 \div 4 \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$ и $\mu_h = 6 \cdot 10^{-3} \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$.

Время жизни относительно глубокого захвата оценивалось по нарастающему импульсу напряжения в слабых электрических полях, при которых время нарастания не зависело от F . Приблизительные оценки показали, что $\tau_h = 50 \div 100 \text{ мкс}$, $\tau_e = 100 \div 300 \text{ нс}$ для образцов первого типа и $\tau_h = 30 \div 60 \text{ мкс}$, $\tau_e = 100 \div 200 \text{ нс}$ для образцов второго типа.

Полученные значения дрейфовой подвижности и отношение μ_e к μ_h близки к величинам этих параметров в аморфном кремнии ^[11,12], что указывает на общие закономерности переноса носителей заряда в пористом кремнии и в материалах с неупорядоченной структурой.

Особенностью переноса носителей заряда в пористом кремнии является одновременное присутствие характеристик нормального транспорта, проявляющихся в наличии плато на зависимости $I(t)$ и линейной зависимости t_{tr}^{-1} от F , а также длительного спада при $t > t_{tr}$, обычного для дисперсионного переноса. Такого вида перенос имеет место в некоторых халькогенидных стеклах и может быть связан с наличием немонотонного распределения локализованных состояний, контролирующих величину дрейфовой подвижности ^[13], или с распределением носителей заряда по подвижности ^[14]. В последнем случае подразумевается наличие сетки путей дрейфа, по которым носители заряда проходят расстояние между электродами за разное время.

Размер частиц пористого кремния, приготовленного в аналогичных условиях, составляет $80 \div 100 \text{ \AA}$, и воздействие после-травления, по-видимому, уменьшает их размер, о чем свидетельствует смещение максимума фотolumинесценции в коротковолновую сторону ^[9]. Различие в значениях дрейфовой подвижности для образцов первого и второго типов можно связать как с уменьшением концентрации локализованных состояний, ответственных за прохождение тока, так и с измерением параметров сети путей дрейфа носителей заряда.

Наши данные согласуются с полученным в ^[15] сильным уменьшением величины холловской подвижности в пористом кремнии по сравнению с кристаллическим. Однако величины дрейфовой подвижности в пористом кремнии могут значительно превосходить их оценки, приведенные в ^[6]. По-видимому, характеристики переноса носителей заряда в пористом кремнии сильно зависят от способа получения образцов и условий их хранения.

Полученные результаты показывают, что для исследования пористого кремния может эффективно использоваться методика определения времен пролета, которая является одним из основных методов исследования переноса носителей заряда в некристаллических материалах.

Авторы искренне благодарны проф. Ф. Коху за поддержку и помощь в работе.

- [1] L.T. Canham. Appl. Phys. Lett. **57**, 1046 (1990).
- [2] F. Koch. MRS Symp Proc., **298**, 319 (1993).
- [3] T. Suemoto, K. Tanaka, A. Nakajima, T. Itakura. Phys. Rev. Lett., **70**, 3659 (1993).
- [4] L.V. Belyakov, D.N. Goryachov, O.M. Sreseli, I.D. Yaroshetski. Semicond., **27**, 758 (1993).
- [5] P. Goudeau, A. Naudon, G. Bomchil, R. Herino. J. Appl. Phys. **66**, 625 (1989).
- [6] O. Klima, P. Hlinomaz, A. Hospodkova, J. Oswald, J. Koccka. J Non-Cryst. Sol., **162-164**, 961 (1993).
- [7] W E. Spear. J. Non-Cryst. Sol., **1**, 197 (1969).
- [8] Б.Т. Коломиец, Э.А. Лебедев. ФТП, **2**, 300 (1967).
- [9] A. Nikolov, V. Petrova-Koch, G. Polisski, F. Koch. MRS Symp. Proc., **358**, 483 (1995).
- [10] Э.А. Лебедев, Л.Н. Карпова. ФТП, **12**, 2421 (1981).
- [11] P.G. Lecomber, A. Madan, W.G. Spear. J. Non-Cryst. Sol., **11**, 219 (1972).
- [12] P.G. Lecomber, D.I. Jones, W.G. Spear. Phil. Mag., **35**, 1173 (1977).
- [13] В.И. Архипов, В.Р. Никитенко. ФТП, **6**, 978 (1989).
- [14] В.И. Архипов, Э.А. Лебедев, А.И. Руденко. ФТП, **4**, 712 (1981).
- [15] A.J. Simcox, T.I. Cox, M.J. Uren, P.D.I. Calcott. Thin Sol. Films, **255**, 12 (1995).

Редактор Л.В. Шаронова

Drift mobility of charge carriers in porous silicon

E.A. Lebedev, G. Polisski[†], V. Petrova-Koch[†]

A.F. Ioffe Physicotechnical Institute, Russian Academy of Sciences,
194021 St. Petersburg, Russia

[†]Technical University of Munich, 0-85747 Garching, Germany

Carrier drift mobility in porous silicon was measured by the time-of-flight method. Mobilities of electrons and holes were found to be $1 \cdot 10^{-2} \div 4 \text{ cm}^2/\text{V} \cdot \text{s}$ and $2 \cdot 10^{-3} \div 6 \cdot 10^{-3} \text{ cm}^2/\text{V} \cdot \text{s}$, respectively, depending on the sample preparation technique. A specific feature of the observed transport is the strong carrier dispersion, while the drift mobility is independent of the electric field.